

Мудрецы, подлецы, просто люди

В Национальном театре, где уже идут Гоголь (“Мертвые души”, “Записки сумасшедшего”), Достоевский (“Человек Карамазов”) и Толстой (“Анна Каренина”), сыграли премьеру комедии Островского “На всякого мудреца довольно простоты”.

Коллега Федоров из “Биржевых ведомостей” по поводу “Мудреца” писал: “Ясно, что содержание здесь является вещью совершенно побочною, так как главная задача автора — представить галерею типичных личностей. Личности вышли типичны и рельефны, но места утрированы”. Коллега Соколянский из “Общей газеты” объявил “Мудреца” подобием “социологического теста. Каждая постановка доходчиво объясняет, чем сильнее всего заражено текущее время. Если Крутицкий с его “Трактатом о вреде реформ вообще” более страшен, чем смешон, — стало быть, есть опасность, что в общем воздухе вот-вот раздастся зычное “Р-р-равнение направо!” Если особенно противен фат и болтун Городулин — значит, людей тошнит от очередных молодых реформаторов. Если от-

вратительней всех Мамаев — значит, общество живет хорошо и спокойно, а главной опасностью для него являются всего лишь дураки”.

Оба критика, впрочем, держали в уме Россию (дистанция, разделяющая рецензии 1868 и 1997 годов, не слишком ощутима). Наш же “Мудрец” вышел очень латвийским. То есть да, личности все так же типичны, но нет ни намерения, ни желания умиляться узнаванию. Есть легкая усталость от того, что мир не меняется. Есть легкая тоска по идеализму в политике; есть легкая брезгливость по отношению к людям, которые делают политическую карьеру, даже не притворяясь идеалистами. Мы к ним привыкли настолько, что, видя их в персонажах “Мудреца”, не чувствуем страха или отвращения. Люди и люди. У нас своя жизнь, у них — своя. Они про

нас думают: “Если вы такие умные, что же вы такие бедные?”. А мы им отвечаем в духе Дуни Смирновой: “Если вы такие богатые, что же вы такие несчастные?” (Бедные и несчастные — это уже отдельная тема.)

И никого Михаил Груздов в своем “Мудреце” не избобличает. Даже снабжает главного героя, Егора Глумова, маленькой предысторией — животной почти истерикой, плачем по Василию Жадову, которого сломали, как карандаш (был такой идеалист у Островского в “Доходном месте”, вы его, может, и не помните, а публика Национального помнит превосходно, “Доходное место” в постановке Аркадия Каца недавно еще украшало афишу). Глумова с матушкой режиссер поместил над оркестровой ямой, ниже сцены, на которой обитает “чистая публика”; в глубине сцены, за высокой решеткой, и дворец имеется. Не велик труд для умного человека подняться наверх и найти отмычку. И цена вопроса не важна — во всяком случае, для Глумова. Потому что

нет слаще той приманки, что Островский с Груздовым для него приготовили.

Не деньги, нет. Избранное общество. Узкий круг, где все друг друга знают, все друг с другом завтракают, обедают, ужинают и, похоже, спят; где обеспечивают приданным и наследством, раздают должности, диктуют моду и правят миром. Груздов создает тут настоящий монолит: Крутицкого (Гирт Яковлев) считают ретроградом, Городулина (Улдис Анже) — либералом, но это не важно: они в одной обложке. Глумов (Артус Кайминьш) с его умением уживаться и соблюдать условия игры приходится ко двору — всем и всегда нужны быстрые мозги, молодая кровь; когда же всплывает злосчастный дневник Глумова с эпиграммами на благодетелей, новобранца разбранят, ткнут носом в лужу, как нашкодившего щенка... но не выкинут прочь. Эпиграмм, конечно, больше не будет.

Это очень простая история. Повторюсь — уже не страшная. По воле Груздова — освещенная любовью (что неожиданно и Островским не

Пресс-фото

▲ **Артус Кайминьш (Глумов) и Дита Лурия (Мамаева) в спектакле “На всякого мудреца довольно простоты”.**

предусмотрено; но Кайминьш и Дита Лурия — Мамаева играют нечто большее, чем интрижка, и им веришь), а благодаря блистательным работам актеров Национального — еще и смешная. Сходите на “Мудреца”, и вы влюбитесь в Ингу Мисане, она здесь Турусина: право слово, не припомню ни одной комедийной женской роли подобного

уровня. На премьеру именно с появлением Мисане на сцене спектакль вошел в темп и вкус. На премьеру еще не просохли, не проявили цвета мазки масляной краски в первом действии, но второе уже было безукоризненным. Зрителям следующих показов можно только позавидовать. Не пропустите.

Маша НАСАДИНОВА